

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

В. А. Мединцев <https://orcid.org/0000-0002-5171-0139>

Проблема метода в контексте интеграции психологического знания

Для цитирования: Мединцев В. А. Проблема метода в контексте интеграции психологического знания // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 100-109. DOI 10.20323/1813-145X-2020-5-116-100-109

В психологической науке «проблема метода» остается одной из фундаментальных и актуальных, ее новый содержательный оттенок связан с активизацией дискуссии и предложениями по интеграции психологического знания. В этом контексте указанная проблема обретает обновленное содержание как «проблема универсального метода» в психологии, однако есть основания полагать, что «проблема универсального метода» со временем преобразуется в «проблему интеграции универсальных методов». Усилия по решению очерченных проблем нередко обесцениваются пренебрежением экспериментирующих и практикующих психологов методологическим знанием.

Одним из возможных вариантов построения универсального метода теоретических исследований в психологии может стать использование для этой цели процессуальной трактовки теоретизирования, основанной на теоретико-множественном методе описания процессов. В качестве компонентов процесса теоретического исследования в статье рассмотрены цель, объект, предмет, гипотеза исследования, а также учитываемая эмпирия, теоретические основы, метод теоретизирования и задачи исследования. Выделено два методологических «полюса» теоретического исследования – «нормативный» и реально осуществляемые методы исследования, предложен вариант анализа их структур.

Построение универсального метода в русле интеграции психологического знания сопряжено с трудностями, преодолению которых может способствовать их системный анализ. В статье намечен вариант такого анализа, в котором причины и источники указанных трудностей дифференцированы на основе системы понятий используемого метода описания процессов. К источникам трудностей отнесены компоненты модусов-прообразов, к причинам – свойства модусов-функций в записи процессов как отображений множеств. Приведены примеры описания трудностей интеграции на двух уровнях взаимодействия.

Ключевые слова: психология, теория, метод теоретизирования, интеграция, процесс, трудности интеграции.

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY HISTORY

V. A. Medintsev

The method problem in the context of psychological knowledge integration

In psychological science, the «method problem» remains one of the most fundamental and relevant, and a new content shade of this problem is associated with the activation of discussion on the psychological knowledge integration. In this context, the problem acquires an updated content as a problem of a universal method in psychology. There is a reason to believe that the «method problem» is transformed into the «universal method problem» and then into the «universal method integration problem». The efforts to solve these problems are often depreciated due to the ignorance of experimenting and practicing psychologists by methodological knowledge.

The possible way to build a universal method for theoretical research in psychology is to use for this purpose a procedural interpretation of theorizing based on set-theoretic process description method. In the article components of theoretical research are considered as the purpose, object, subject, hypothesis of the research, as well as the considered empiricism, theoretical foundations, method of theorizing and research tasks. Two methodological «poles» of

theoretical research are identified – the «normative» method and modern research methods, and a variant of analyzing their structures is proposed.

To create a universal method suitable for psychological knowledge integration is associated with obstacles, which can be overcome by their systematic analysis. The article outlines a variant of this analysis, in which the causes and sources of these obstacles are differentiated based on the system of concepts used for describing processes. The sources of integration obstacles include components of prototype modi, and the causes are properties of modi functions in the recording of processes as maps of sets. The examples describe the integration obstacles at the two levels of interactions.

Keywords: psychology, theory, theorizing method, integration, process, integration difficulties.

Во всех видах научно-психологических исследований есть элементы теоретической работы. В трудах философов и специалистов в частнонаучных дисциплинах, в том числе психологии, отмечены основные причины создания новых теоретических моделей, которые можно разделить на три группы:

– выявление недостатков подходов, существующих в данной предметной области: в теоретических (философских) основаниях; в логическом совершенстве теории; в объеме описываемой эмпирии;

– необходимость построения более общей, по сравнению с имеющейся в данной дисциплине, теоретической модели, охватывающей более высокие уровни описания и более обширную эмпирию;

– решение задач разработки междисциплинарных теоретических моделей в рамках осуществления программ интеграции научных знаний.

Необходимость в совершенствовании существующих и построении новых теоретических концепций сохраняется, а их значимость отрицать не принято, хотя в научных публикациях абсолютно доминируют работы эмпирического характера – нередко с весьма зыбкими теоретическими обоснованиями. На этот счет есть немало высказываний известных психологов, например Б. Ф. Ломова: «Если теоретическое исследование опирается на нечеткую методологическую (философскую) позицию, то возникает опасность подмены теоретического знания эмпирическим, соскальзывания к эмпиризму со всеми вытекающими отсюда следствиями» [Ломов, 1984, с. 7]. Отмечу содержащуюся даже в этом высказывании некоторую нечеткость: методология приравнена философии, хотя в последующем тексте речь идет о методологии психологической науки как самостоятельной области знания.

Поскольку вопросы, связанные с методологией психологии, широко и разносторонне рассмотрены в работах многих известных психологов, нетрудно заметить, что выдвинутые ими трактовки метода психологического исследования содержат

существенные различия и допускают различные интерпретации, что не способствует утверждению какой-либо из них в качестве общепринятой (интегративной) формулировки. Тем не менее методологию и метод исследований рассматривают все более определенно – при сохранении отношения к ним как к важнейшим составляющим научного знания. В недавней работе В. Д. Шадриков и В. А. Мазилев отметили: «Методология является “сердцевинной” психологического знания вообще, поскольку, в конечном счете, именно она определяет существенные характеристики “предметного” знания (и феноменологию, и теорию) и “истории” (как она будет интерпретироваться)» [Шадриков, 2017, с. 38]. Отмечу, что авторы *метод* содержательно приравнивают *способу*: «Применительно к психологии под методом имеют в виду способы получения фактов о психике и способы их интерпретации» [Шадриков, 2017, с. 39]. Заимствованный из греческого термин «метод» по содержанию соответствует русскому «способ» и оба обозначают некую структуру активности человека – действий, операций и их последовательности (в этимологических определениях есть также метафорические описания способа как пути, образа, приема действия и т. п.). В связи с этим, полагаю, имеет смысл рассмотреть способы/методы научных исследований как структуры *процессов*, в которых происходит научное исследование (об этом пойдет речь в следующем параграфе).

Трактовки структуры теоретизирования периодически становятся предметами исследований философов, психологов и методологов, некоторые образцы философского и психологического анализа теоретизирования были ранее рассмотрены и мною [Мединцев, 2019; Мединцев, 2020]. Примером использования общенаучной методологии в описании теоретических исследований является известная работа [Новиков, 2009], в которой отмечено, в частности, отсутствие четкого различения методов познания и методов теоретического исследования, при совпадении ряда существенных терминов, и предложено рассматривать методологию как учение об *организации деятельности*. В соответствии с принципами деятельностного под-

хода рассмотрена методологическая структура «*деятельность – действие – операция*», в которой методы теоретических исследований разделены на две категории: методы-операции и методы-действия. Можно было ожидать, что далее будет показано, из каких методов-операций и как образованы структуры методов-действий, однако описания последних приведены без экспликации такой связи. Тем не менее существенным (наряду с другими) вкладом авторов представляется рассмотрение уровней структуры методов теоретического исследования.

Обсуждение существующих и поиски новых концептуализаций метода психологических исследований продолжаются, и каждый новый вариант, явно или неявно, авторы считают универсальным. Похоже, что «проблема метода» постепенно преобразуется в «проблему универсального метода», а затем в «проблему интеграции универсальных методов». В недавней публикации В. А. Мазилова проведено сравнение структуры методов психологических исследований, предложенной В. Н. Дружининым, и структуры соотношения теории и метода, которой занимается сам [Мазиллов, 2020а]. Достаточно убедительно отмечены сходства и отличия сравниваемых подходов, а также показано, что «закономерности соотношения теории и метода являются *универсальными*, соотношение теории и метода представляет собой структурный инвариант, характерный для любой психологической концепции» [Мазиллов, 2020а, с. 15] (курсив В. М.). Правда, и Новиковы, и В. Н. Дружинин, как можно понять, тоже рассматривали свои подходы как универсальные (а ведь есть еще и другие идеи и подходы). Таким образом, остается неясным, как сравнить универсальность, и, шире, решена ли «проблема метода» в смысле создания универсального метода теоретических исследований в психологии. Разделяю позицию В. А. Мазилова, который отмечает: «В связи с новой трактовкой предмета психологии как совокупного перед психологией открываются новые перспективы в плане использования причинно-следственного объяснения» [Мазиллов, 2020б, с. 129]. А далее следует уточнение: «Специально подчеркнем, что использование причинно-следственного объяснения, естественно, не отменяет широкого применения других видов объяснения» [Мазиллов, 2020б, с. 129]. То есть вполне допустимым является сосуществование различных видов объяснения, построенных на различных исходных посылах и критериях. Но как раз этим путем и развивалась

психологическая наука и в результате фрагментировалась настолько, что многим психологам уже очевидна необходимость интеграции психологического знания, которой давно привержен и сам уважаемый автор высказывания. Полагаю, приведенные примеры иллюстрируют *трудности* интеграции психологического знания, о которых речь пойдет в другом разделе статьи. Отмечу, не вдаваясь в детали, и более общую проблему *использования психологами результатов*, полученных в общенаучной методологии и методологии психологической науки. В этой части, полагаю, решение во многом связано с доступностью методологических дискурсов для понимания психологами (в том числе будущими специалистами), а также сужением полей возможных трактовок и различий используемых понятий.

Таким образом, по-прежнему представляется актуальной позиция, согласно которой «мы можем развивать каждую область независимо, даже в конфликте с другими. Но мы также можем развивать интегрирующие взгляды, которые стремятся решить проблемы, возникающие из-за конфликтов между ними или, скажем, из-за желания увидеть, как одна область функционирует в качестве основы для другой» (перевод В. М.) [Wettersten, 1990, р. 304]. Одним из возможных вариантов построения унифицированной (и в этом смысле интегрированной) структуры *методов теоретических исследований* видится использование для этой цели в качестве медиатора межпарадигмального взаимодействия (см. [Балл, 2014]) процессуальной трактовки теоретизирования, основанной на теоретико-множественном методе описания процессов (ТМ-методе), о которой пойдет речь далее.

Компоненты и методы теоретического исследования

В качестве компонентов теоретического исследования будем рассматривать составляющие, широко используемые в современной практике организации научных исследований.

Цель исследований – создание теоретической модели для описания эмпирии, связанной с объектом исследования (известной теоретикой или являющейся результатом его мысленного эксперимента).

Объект исследований (реальный/предполагаемый) – лицо, малая или большая социальная группа.

Предмет исследований – теоретическая модель для описания эмпирии, связанной с объектом исследования.

Гипотеза исследований (первый вариант теории).

Эмпирия, учитываемая при разработке теоретической модели (известная теоретику или воображаемая).

Теоретические основы – используемые существующие теоретические модели или их компоненты.

Метод – структура и последовательности процессов теоретизирования.

Задачи исследования.

В практике организации научных исследований их цель неизменна, а обязательная в эмпирическом исследовании *гипотеза* в теоретическом исследовании может быть учтена в качестве отдельного компонента, но может выступать и составляющей цели и предмета исследования.

В качестве *этапов теоретического исследования* наиболее очевидными представляются следующие:

- достижение цели исследования (этап охватывает все исследование);
- рефлексия выполненного исследования (оценка успешности проведенного исследования и эффективности использованных методов);
- выполнение задач исследования (этапы выделены по задачам);
- рефлексия выполнения каждой задачи исследования;
- отдельные процессы в пределах выполнения задач исследования и рефлексии – на более глубоком уровне описания теоретизирования.

Началом первого этапа может быть выбрано состояние, при котором сформированы исходные компоненты исследования. Принятие решения о завершении исследования является результатом последнего этапа. Более детально процессуальная структура теоретического исследования в психологии изложена в наших работах [Мединцев, 2019; Мединцев, 2020].

Структура уже проведенного исследования может быть реконструирована в *ретроспективной* рефлексии [Ладенко, 1991], в рассматриваемом случае – как модусы и процессы их изменения в последовательности этапов (то есть определенное сочетание и последовательность процессов мышления теоретика). В этой структуре могут быть выделены как уникальные для конкретного исследователя, так и типологически общие составляющие (для некоторой персональной или национальной научной школы, исторического периода и т. п.). Типологическое родство структур или подструктур означает их реализацию в предыдущих

исследованиях (данным лицом, другими теоретиками) и возможность применения в будущем. Таким образом, в терминах используемой здесь трактовки, *метод теоретического исследования – это последовательность процессов с психическими и феноменальными компонентами, результатом которых является теоретическая модель описания эмпирии в рассматриваемом фрагменте мира.*

Разумеется, нет оснований утверждать, что любое теоретическое исследование происходит в очерченном схематизме последовательности процессов. Здесь будет уместно привести высказывание автора одного из философских исследований теоретического мышления: «Так ли – в эмпирии – мыслит человек, как я сейчас изобразил? Конечно, нет! Он мыслит подсознательно, интуитивно, в психологическом, мотивационном обрамлении, в мускульных, кинестезических движениях, в туманных образах... Только получив результат, оформляет логически (формально-логически, апостериори), приплетая новые интуитивно, внелогически полученные знания к имеющимся, к доказанным. Говоря вежливее – осуществляет дедукцию. Склеивает новое и старое клеем доказательства, вывода, формализации» [Библер, 1990, с. 253]. Рассмотреть все варианты последовательностей возможных процессов с выделенными компонентами и с учетом возможных изменений в ходе исследования всех компонентов, полагаю, невозможно, но существенное приближение концептуализации теоретизирования к психологическим реалиям возможно с привлечением средств ИТ (что может стать осуществимым уже в недалеком будущем).

При всей методологической поливариантности теоретизирования оно так или иначе сопряжено с существующей базовой регламентацией научных исследований – исторически и ситуативно изменчивой. В отечественной научной практике обязательным компонентом регистрации научной темы является представление определенной структуры научного исследования, в которой должны быть предусмотрены формулировки *цели, объекта, предмета, теоретических основ, методов и задач*. Содержательно близкой является структура научного исследования, описание которой необходимо в заявках на грантовое финансирование. В этих случаях – и для научных коллективов, и для индивидуальных исследований – изменение заявленной структуры исследования и его компонентов практически исключено. То есть недопустимы изменения, которые в реалиях любого научного

исследования, в том числе теоретического, практически неизбежны. То же касается практики оформления результатов диссертационных исследований, а также структуры научных публикаций во многих психологических изданиях: изложение компонентов и результатов исследования должно быть определенным образом структурировано вне зависимости от того, как оно было проведено в действительности. Вопросы методологической организации научных исследований не являются предметом рассмотрения в этой работе, поэтому остается зафиксировать их наличие в современной науке.

При всех нюансах практики организации научных исследований остается актуальной исследовательская задача возможно более полного и логически четкого описания методов теоретизирования, в том числе для их планирования и использования в обучении будущих специалистов. Как известно, одной из задач философов во все времена было определение методов «правильного мышления» (в различных вариантах трактовки его содержания). В нынешнюю эпоху техноэволюции в связи с развитием ИТ и разработками искусственного интеллекта по-новому актуальны исследования теоретического мышления человека в ряде аспектов, в том числе для поиска его резервов.

Как представляется, есть основания очертить два методологических «полюса» теоретического исследования:

- «нормативный» – регламентированный и условно соблюдаемый метод проведения исследования (цель, объект, предмет, и т. д.)

- реально осуществляемые методы исследования – со значительным числом вариантов возможных сочетаний ментальных процессов (см. выше «Так ли – в эмпирии – мыслит человек...?»).

Между этими полюсами можно позиционировать методы, полученные путем анализа сочетаний процессов для различных масштабных уровней их описания. Рассмотрев «Нормативный» метода как метод базового уровня описания процедуры планируемого исследования, можно перейти к описанию методов 2-го уровня – *личных методов теоретизирования*:

- личных методов *планируемого* теоретического исследования;

- методологического инструмента *реконструкции* личных методов исследований, выполненных другими теоретиками.

Детализацию методов теоретического исследования можно получить при переходе к описанию сочетаний процессов теоретизирования с *компонентами* модуса *теории*, а процессов рефлексии – через детализацию модуса *психики*, с учетом паттернов рефлексии, которыми обладает теоретик, его системы ценностей, нравственных ориентиров, эстетических предпочтений и других компонентов.

Различие между методами в планируемых и реконструирующих исследованиях может проявляться в составе рассматриваемых модусов: в структуре методов *планируемых* исследований (метод-план) вряд ли могут быть предусмотрены изменения объекта и метода, тогда как при реконструкции уже проведенного исследования такое вполне возможно. Кроме того, как уже отмечено, изменение задач невозможно в ряде исследований (при выполнении плановых тем, грантовых исследований). Поскольку «Нормативный» метод является *методом-планом*, его структуру можно сузить, исключив изменения компонентов *объект, метод и задачи* исследования. Если рассматривать «нормативный» метод как стратегию исследования, то тактики осуществления этой стратегии могут быть реализованы в различных *методах 2-го уровня описания*. На этом методологическом уровне можно рассматривать сочетания видов и последовательностей процессов с учетом того, что модусы предмета, теоретической основы и описываемой эмпирии являются компонентами общего модуса теоретизирования. В частности, так могут быть детализированы *методы-операции* и теоретических исследований (по аналогии с рассмотренными А. М. Новиковым [Новиков, 2009, с. 77]). В таком же схематизме можно проводить анализ процессов, в которых осуществляются *аналитические, пропозициональные* и другие схемы теоретизирования [Тернер, 1999].

Если планирование исследования охватывает и тактику его проведения, то теоретику необходимо определиться с набором и последовательностью процессов для каждого задачного и рефлексивного этапа. При такой организации теоретического исследования планирование, по сути, является этапом теоретизирования, а его результат – формирование уникального метода, который в дальнейшем, возможно, будет использован теоретиком и в других исследованиях (с другими объектами, предметами и т. д.).

Содержание модуса *психики* теоретика в различных случаях может быть более или менее существенным, при этом составляющие его паттер-

ны мыслительных и рефлексивных операций являются основой всякого теоретизирования. Стоит обратить внимание на ориентацию теоретика по отношению к моральным принципам, которая может не только направлять теоретизирование, но и определять качественную оценку полученного результата как рационального или иррационального. К примеру, вот как об этом высказался философ Х. Патнем: «Наши нынешние представления о рациональности кажутся противоречивыми; похоже, ни одна философская теория не может их примирить. С одной стороны, это просто неправда, что мы *никогда* не рассматриваем наши выводы как строго рациональные или иррациональные; с другой стороны, когда мы сталкиваемся с подобным случаем гипотетического «рационального нацизма», мы не видим, как оправдать критику такой разумно разработанной и продуманной системы, как *иррациональная*, даже если находим ее морально отталкивающей» [Putnam, 1981, p. 203] (перевод В. М.).

Психологическая проблематика методологии исследований была рассмотрена и Г. А. Баллом, ее суть он видит в выборе средств и методов проведения исследований: «Такие решения часто необходимы, чтобы ответить на вопрос: *использовали ли в данной ситуации научной деятельности средства, по поводу которых действуют отрицательные стереотипы – макро- или микроциальные?*» (сохранено авторское выделение в тексте) [Балл, 2011, с. 7]. В числе рассмотренных в указанной работе проблемных моментов – использование средств, взятых из формализованных дисциплин, а также выбор между более простыми и более сложными теоретическими моделями. Можно соглашаться или не соглашаться с выводами и предложениями автора, но несомненной представляется значимость рассмотренных проявлений «психологии методологии».

Помимо «нормативного» метода научного теоретизирования и его детализаций как личных методов, существуют культурные практики, в которых используются иные методы формирования нового теоретического продукта. Возможности использования методов этих практик в психологической науке время от времени становятся темой обсуждений. Примером может служить заключительная фраза из работы по психологической проблематике конструирования истории: «И, обратив медитативный взгляд внутрь себя, реализовав призыв древних мыслителей “познай себя” и осуществив своеобразную “ментальную археологию”, мы обречем еще один ключ к познанию ис-

тории» [Петренко, 2018, с. 30]. Возможно, сказанное будет реализовано и в направлении изучения процессов теоретизирования.

Методологические трудности интеграции психологического знания

Изложение методологических позиций предлагаемого анализа трудностей интеграции психологического знания имеет смысл предварить кратким обзором концептуально близких подходов и организационных предложений, внесенных в последнее время на страницах психологической периодики.

Авторы [Borghi, 2019] почти не используют термин «интеграция», но рассматривают вопросы, которые, по сути, относятся к интегративной проблематике. Как и другие исследователи, они обращают внимание, что, несмотря на очевидные достижения психологической науки, в ней сохраняется слабая концептуальная проработка большинства эмпирических исследований. Организационным проявлением этого явления, как отмечено, может служить уже то, что лишь несколько англоязычных психологических журналов принимают теоретические статьи. И это происходит на фоне кризисных признаков в психологии, в том числе активно обсуждаемых. Далее в нескольких пунктах «лимитаций» авторы статьи очерчивают свое видение пути изменения ситуации. У нас не вызывает принципиальных возражений аргументация необходимости междисциплинарных диалогов, акцентирования теоретических аспектов исследований и эпистемологической осведомленности исследователей, о чем сказано в статье. Однако «междисциплинарные диалоги» происходят уже десятилетия, о важности теории в любой научной отрасли также сказано немало, а дезинтегративные тенденции в психологии сохраняются. Далее авторы отмечают, что «...эмпирически ориентированная философия может сыграть главную интегративную роль, помогая создать более соответствующее представление о предметной области и выявляя междисциплинарные связи» (с. 1, перевод В. М.). И это было бы возможно, если бы сама философия была менее дезинтегрирована, чем психология (см., например, о философских проблемах современной психологии [Edelman, 2012]). А пока философское знание можно рассматривать не столько как интегрирующую дисциплину, сколько как причину и источник трудностей интеграции психологического знания. Непростая ситуация и с компьютерными моделями, с которыми авторы указанной работы связывают особую стратегию и интегративные перспективы

психологии. С одной стороны, компьютерные модели разрабатываются на основе более строгой математико-лингвистической методологии, которая более унифицирована, чем гуманитарные теоретические модели, с другой – нет единства в оценке перспективности и самой возможности использования ее в теоретической психологии. Поэтому высказывание о том, что компьютерные модели «помогают созданию теорий и их валидации», было бы уместнее в сослагательном наклонении. Кроме того, вряд ли оправданно определение этого направления как особой стратегии – скорее, это глобальная тенденция, пренебрегать которой вряд ли будет возможно уже в ближайшем будущем.

По тем же направлениям проведен критический анализ современных эмпирических исследований в части их теоретической обоснованности [Hommel, 2017]. Не без пафоса автор резюмирует: «Мы больше не должны аплодировать теориям, которые стремятся дать исчерпывающее объяснение конкретной задачи или эмпирическому наблюдению, а должны научиться ценить теоретические рамки, которые отслеживают глубинные механизмы в как можно большем количестве явлений» (с. 2, перевод В. М.). В конструктивной части сказано, что для прогресса психологической науке необходимо преодолеть практику, в которой, благодаря К. Левину, утвердилась галилеевская эпистемологическая традиция, и обратиться к аристотелевским принципам познания – такая серьезная попытка интеграции номотетического и идеографического подходов к человеческому познанию не только вывела бы психологию на более зрелый научный уровень, но и сделала бы эмпирические исследования более эффективными. Таким образом, проблематика интеграции укоренена на более высоком уровне парадигматики естественно-научного и гуманитарного знания. С последним утверждением трудно не согласиться.

В ряде недавних отечественных публикаций [Акопов, 2017; Шадриков, 2017; Янчук, 2016] в различных аспектах рассмотрены вопросы, так или иначе связанные с тематикой интеграции психологического знания. «Интегративная» научная дискуссия идет своим чередом и может продолжаться сколь угодно долго, являясь постоянной частью научного процесса в психологии. Нет сомнений в необходимости такой дискуссии, однако, если противникам интеграции достаточно просто ее поддерживать, то от сторонников интеграции желательны и конструктивные предложения. По-

лагаю, обсуждение интегративной проблематики могло быть более предметным и результативным, если будут системно проанализированы *трудности* интеграции психологического знания.

Словосочетание «системно проанализировать» применительно к рассматриваемым трудностям означает, что анализ должен быть построен на как можно более четкой концептуальной основе. В качестве такой основы может быть использован ТМ-метод описания процессов [Мединцев, 2020]. В рамках используемой системы понятий к *источникам трудностей* отнесены компоненты *модусов-прообразов*, к *причинам* – свойства модусов-функций (регуляторов) в записи отображений модусов.

Одной из составляющих интеграции психологического знания, а значит и трудностей ее осуществления, является *универсализация представления научных знаний* [Балл, 2012]. В указанной публикации выделен ряд трудностей универсализации представления научных знаний, в частности *противоречия*, обусловленные экономическими, политическими, этнокультурными, мировоззренческими напряжениями; *разобщенность* между научными дисциплинами, соперничающими научными школами, долговременными и краткосрочными, академическими и прагматическими приоритетами. У противоречий и разобщенности есть свои *причины* и *источники*, для анализа которых применимы принципы предлагаемого подхода. При более широком методологическом охвате интегративной проблематики в психологии представляется возможной трактовка указанных трудностей на двух уровнях описания направлений психологических исследований. А именно, в соответствии с введенными понятиями [Мединцев, 2019] уровне *транспсихологических* и *интрапсихологических* процессов.

Метод анализа трудности интеграции исследований транспсихологических направлений (взаимодействия психологии с другими науками) проиллюстрирую несколькими примерами.

Психологическая наука как причина трудностей интеграции психологического знания проявляется 1) в дезинтегративном характере учебных и образовательных программ подготовки психологов, в которых воспроизведено неинтегрированное психологическое знание; 2) в психологических свойствах индивидуальной и групповой активности исследователей, в частности в разнообразных профессиональных приоритетах специалистов и научных коллективов, отличных от ориентации на интеграцию психологического знания. *Психология*

как источник трудностей интеграции психологического знания проявляется 1) в использовании несогласованных номинаций, категоризаций и концептуализаций фрагментов описываемой в психологии реальности, что приводит к получению трудносогласуемых результатов теоретических и экспериментальных исследований; 2) в том, что в новых программах обучения студентов и повышения квалификации специалистов воспроизводится дезинтегрированная структура психологического знания.

Другие науки как причины трудностей интеграции психологического знания проявляются 1) в том, что некоторые нормативные акты и традиции, регулирующие научные и образовательные процессы, способствуют фрагментации психологического знания, создавая трудности его интеграции; 2) в том, что при изменениях, происходящих в обще- и частнонаучной методологии, часть психологов сохраняет приверженность прежним методам, другая – переориентируется на новые методы, в результате фрагментация психологического знания углубляется. *Другие науки как источники* трудностей интеграции психологического знания проявляются 1) в том, что использование в психологии компонентов нового научного знания состоит в явном или неявном внедрении новых научных парадигм, концепций, категориальных систем, новое психологическое знание, полученное на их основе, сосуществует с прежними знаниями; 2) в том, что новое психологическое знание, полученное исследователями в других науках, может оказаться несогласуемым со знанием, полученным ранее в психологических исследованиях.

Для более детального описания причин и источников трудностей интеграции можно перейти на другой уровень описания и выделить в модусах *Психология* и *Науки* составляющие – *объекты, предметы и методы* исследований. Во взаимодействиях на этом уровне описания объекты, предметы и методы регулируют преобразования в научно-психологическом знании. В частности, как *причины* трудностей эти взаимодействия проявляются: 1) в «расщеплении» понятийных психологических репрезентаций объекта, предмета и метода в исследованиях, проводимых на основе знания, полученного в *других науках*; 2) в том, что указанное «расщепление» выполняет регулятивную функцию в исследованиях, проводимых на основе *психологического* знания; 3) в том, что «расщепление» понятийных репрезентаций в *других науках* объекта, предмета и метода исследова-

ний выполняет регулятивную функцию в исследованиях, проводимых на основе *психологического* знания; 4) в том, что указанное «расщепление» выполняют регулятивную функцию в исследованиях, проводимых на основе знания, полученного в *других науках*.

В результате очерченных процессов в психологии постоянно происходит накопление методологически разнородного научного материала, который на последующих этапах становится *источником* трудностей интеграции психологического знания. В частности, *объекты, предметы и методы* сохраняют на любом этапе развития психологии различные трактовки и, таким образом, затрудняют получение концептуально согласуемых результатов исследований.

Для решения проблем интеграции психологического знания необходимо сначала как можно более четко их структурировать, а затем, по мере возможности, преодолевать. Очерченный выше подход может быть использован как для анализа указанных проблем, так и для нахождения путей их преодоления. Конечно, для решения этих задач – то есть для того, чтобы принять в расчет существенно большее число процессов, необходимо более детализированное описание взаимодействий, и это представляется вполне осуществимым на предложенной методологической основе. Однако важно отметить, что для анализа значительного числа процессов потребуются использование компьютерных технологий обработки массивов данных.

Заключение

Существующая в психологической науке «Проблема метода» является не только темой перманентной дискуссии, в которой мы можем проявить свою научную эрудицию и полемические способности, но и существенным препятствием использования методологических инструментов как базиса экспериментальных исследований и прикладных психологических практик. Можно сколько угодно упрекать психологов в пренебрежении теоретическими моделями, однако ничего другого им не остается, поскольку ориентироваться в полифонии методологических дискурсов могут только специалисты в этой отрасли. Вполне закономерно, что, к примеру, первое требование к росту научного знания, которое выдвигал К. Поппер, состояло в том, что «Новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи <...>» [Поппер, 1983, с. 365]. Правда, он тут же добавляет: «Это требование простоты несколько неопределенно, и, по-

видимому, его трудно сформулировать достаточно ясно» [Поппер, 1983, с. 365]. Хотя идеи, выдвинутые им самим в философии науки, достаточно популярные в свое время, не были восприняты как простые и объединяющие, но формулировка требования, полагаю, сохраняет актуальность, в том числе в психологической науке. Для решения такой масштабной задачи, как разработка и осуществление интеграционного проекта в психологии, необходима именно такая идея – простая и объединяющая.

Библиографический список

1. Акопов Г. В. Направления и формы интеграции психологических знаний в контексте развития науки // Интегративный подход к познанию психологии человека: В. Н. Панферов, В. В. Знаков, Е. Ю. Коржова и др. / под научной редакцией Е. Ю. Коржовой. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 87-107.

2. Балл Г. А. «Психология» методологии: рაციогуманистический взгляд // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 3-13.

3. Балл Г. А. Медиаторы межпарадигмального взаимодействия в исследованиях культуры / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Психология третьего тысячелетия: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2014. С. 22-26.

4. Балл Г. А. Стратегии универсализации представления человековедческих знаний / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 7. Ч. II. Москва: ИНИОН РАН, 2012. С. 668-673.

5. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в XXI век. Москва: Политиздат, 1990. 413 с.

6. Ладенко И. С. Становление и развитие идей генетической логики // Вопросы методологии. 1991. № 3. С. 7-12.

7. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва: Наука, 1984.

8. Мазиллов В. А. Проблема теоретического метода в психологии // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том X. 2020. С. 2-26. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10006

9. Мазиллов В. А. Биосоциальная проблема в контексте методологии психологической науки // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 3 С. 122-130. DOI: 10.31857/S020595920009336-5

10. Мединцев В. А. Анализ трудностей интеграции психологического знания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том IX. 2020. С. 56-71. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10003

11. Мединцев В. А. Дисциплинарная структура психологического знания: вариант интегративного

описания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том VII. 2019. С. 73-89. doi: 10.24411/2616-6860-2019-00003

12. Новиков А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. Москва: Либроком, 209. 280 с.

13. Петренко В. Ф. Конструирование истории // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 15-33.

14. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. Москва: Прогресс. 1983. 604 с.

15. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // Теория общества: фундаментальные проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. Москва: Канон-пресс-Ц, 1999. С. 103-156.

16. Шадриков В. Д. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов. Москва: Юрайт, 2017. 411 с.

17. Янчук В. А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания в контексте проблемы социального прогресса // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 8 частях. Часть 1 / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. Москва: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. С. 317-324.

18. Borghi A. M. and Fini C. Theories and Explanations in Psychology. Front. Psychol. 2019. 10:958. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00958.

19. Edelman S. Six challenges to theoretical and philosophical psychology. Front. Psychology. 2012. 3:219. doi: 10.3389/fpsyg.2012.00219.

20. Gaj N. Unity and Fragmentation in Psychology: The Philosophical and Methodological Roots of the Discipline. Routledge, 2016. 186 p.

21. Hommel, B., and Colzato, L. S. The grand challenge: integrating nomothetic and ideographic approaches to human cognition. Front. Psychol. 2017. 8:100. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00100

22. Putnam H. Reason, Truth and History. Cambridge. etc.: Camb. Univ. Press, 1981.

23. Wettersten J. Integrating Psychology And Methodology: How Can Psychology and Methodology Be Integrated? // Journal for General Philosophy of Science. 1990. #21. P. 293-308.

Reference list

1. Akopov G. V. Napravlenija i formy integracii psihologicheskikh znanij v kontekste razvitija nauki = Directions and forms of integration of psychological knowledge in the context of science development // Integrativnyj podhod k poznaniju psihologii cheloveka: V. N. Panferov, V. V. Znakov, E. Ju. Korzhova i dr. / pod nauchnoj redakciej E. Ju. Korzhovoj. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2017. S. 87-107.

2. Ball G. A. «Psihologija» metodologii: raciogumanisticheskij vzgljad = «Psychology» methodology: a racio-

humanistic view // *Voprosy psichologii*. 2011. № 2. S. 3-13.

3. Ball G. A. Mediatory mezhparadigmal'nogo vzaimodejstviya v issledovanijah kul'tury Mediators of interparadigmatic interaction in culture research / G. A. Ball, V. A. Medincev // *Psihologija tret'ego tysjacheletija* : sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Dubna : Mezhdunarodnyj universitet prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna», 2014. S. 22-26.

4. Ball G. A. Strategii universalizacii predstavlenija chelovekovedcheskih znanij Strategies for the universalization of the representation of human science knowledge / G. A. Ball, V. A. Medincev // *Rossija: Tendencii i perspektivy razvitiya*. Vyp. 7. Ch. II. Moskva : INION RAN, 2012. S. 668-673.

5. Bibler V. S. Ot naukoucheniya k logike kul'tury: Dva filosofskih vvedeniya v XXI vek = From science to the logic of culture: Two philosophical introductions to the XXI century. Moskva : Politizdat, 1990. 413 s.

6. Ladenko I. S. Stanovlenie i razvitie idej genetičeskoj logiki = The formation and development of genetic logic ideas // *Voprosy metodologii*. 1991. № 3. S. 7-12.

7. Lomov B. F. Metodologičeskie i teoreticheskie problemy psichologii = Methodological and theoretical problems of psychology. Moskva : Nauka, 1984.

8. Mazilov V. A. Problema teoreticheskogo metoda v psichologii = The problem of the theoretical method in psychology // *Teoretichni doslidzhennja u psichologii* : monografichna serija / sost. V. O. Medincev. Tom X. 2020a. S. 2-26. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10006

9. Mazilov V. A. Biosocial'naja problema v kontekste metodologii psichologičeskoj nauki = Biosocial problem in the context of psychological science methodology // *Psihologičeskij zhurnal*. 2020b. Tom 41. № 3. C. 122-130. DOI: 10.31857/S020595920009336-5

10. Medincev V. A. Analiz trudnostej integracii psichologičeskogo znanija = Analysis of difficulties in integrating psychological knowledge // *Teoretichni doslidzhennja u psichologii*: monografichna serija / sost. V. O. Medincev. Tom IX. 2020. S. 56-71. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10003

11. Medincev V. A. Disciplinarnaja struktura psichologičeskogo znanija: variant integrativnogo opisaniya = Disciplinary structure of psychological knowledge: version of integrative description // *Teoretichni doslidzhennja u psichologii* : monografichna serija / sost. V. O. Medincev. Tom VII. 2019. S. 73-89. doi: 10.24411/2616-6860-2019-00003

12. Novikov A. M. Metodologija nauchnogo issledovanija = Scientific research methodology / A. M. Novikov, D. A. Novikov. Moskva : Librokom, 2009. 280 s.

13. Petrenko V. F. Konstruirovanie istorii = History design // *Metodologija i istorija psichologii*. 2018. Vyp. 1. S. 15-33.

14. Popper K. Logika i rost nauchnogo znanija = Logic and the growth of scientific knowledge. Izbrannye raboty. Moskva : Progress, 1983. 604 s.

15. Terner Dzh. Analitičeskoe teoretizirovanie = Analytical theorizing // *Teorija obshhestva: fundamentalnye problemy* / pod red. A. F. Filippova. Moskva : Kanon-press-C, 1999. S. 103-156.

16. Shadrikov V. D. Obshhaja psichologija = General psychology : uchebnik dlja akademičeskogo bakalavriata / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. Moskva : Jurajt, 2017. 411 s.

17. Janchuk V. A. Sociokul'turno-interdeterministskaja dialogičeskaja metateorija integracii psichologičeskogo znanija v kontekste problemy social'nogo progressa = Sociocultural and interdeterministic dialogic metatheology for the integration of psychological knowledge in the context of social progress // *Gumanitarnye osnovaniya social'nogo progressa: Rossija i sovremennost'* : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 8 chastjah. Chast' 1 / pod red. V. S. Belgorodskogo, O. V. Kashheeva, V. V. Zotova, I. V. Antonenko. Moskva : FGBOU VO «MGUDT», 2016. S. 317-324.

18. Borghi A. M. and Fini C. Theories and Explanations in Psychology. *Front. Psychol.* 2019. 10:958. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00958.

19. Edelman S. Six challenges to theoretical and philosophical psychology. *Front. Psychology.* 2012. 3:219. doi: 10.3389/fpsyg.2012.00219.

20. Gaj N. Unity and Fragmentation in Psychology: The Philosophical and Methodological Roots of the Discipline. Routledge, 2016. 186 p.

21. Hommel, B., and Colzato, L. S. The grand challenge: integrating nomothetic and ideographic approaches to human cognition. *Front. Psychol.* 2017. 8:100. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00100

22. Putnam H. Reason, Truth and History. Cambridge, etc.: Camb. Univ. Press, 1981.

23. Wettersten J. Integrating Psychology And Methodology: How Can Psychology and Methodology Be Integrated? // *Journal for General Philosophy of Science.* 1990. #21. P. 293-308.